

Власть-знание и дискурсивный анализ как основы генеалогического осмысления истории М. Фуко

Научный руководитель – Губман Борис Львович

Чехаленков Алексей Дмитриевич

Аспирант

Тверской государственной университет, Тверь, Россия

E-mail: rinjinbuu@gmail.com

На момент 20-х годов XXI века одним из главных элементов философского наследия Мишеля Фуко продолжает оставаться его генеалогический метод анализа культуры, который лейтмотивом проходит через основные философско-исторические тексты французского философа. Данный метод не является полностью оригинальной задумкой Фуко – общий замысел генеалогии как метода постижения минувшего он заимствует у Фридриха Ницше, оставляя в нём два фундаментальных постулата философа-генеалогa – низвержение «надысторического» и отказ от поиска непосредственного «происхождения» феноменов культуры. Фуко считал, что «заняться генеалогией ценностей, морали, аскетизма, познания ни в коем случае не означает отправиться на поиски «первоистока», игнорируя как недостижимые все эпизоды истории; это значит, наоборот, подолгу задерживаться на мельчайших деталях и случайностях моментов их зарождения» [7, с. 79]. Помимо этого, Фуко комплиментарно относится к ницшевскому трёхчастному понятию истории как таковой – монументальность, антикварность, критичность [4], делая выводы, что «... генеалогия возвращается к трем модальностям истории, которые Ницше признавал в 1874 году. Она возвращается к ним, несмотря на возражения, которые он выдвигал против них от имени жизни, ее власти утверждать и созидать» [7, с. 97].

Воспринимая основы генеалогии Ницше и интерпретируя их в своей перспективе, Фуко приходит к собственному ответу на вопрос о ценности ценностей. Объектом генеалогии Фуко становятся уже не эстетико-философские константы Аполлона, Диониса, Сократа и Ариадны, не активные и реактивные силы и воля к власти, а отношение власти и знания. Данное отношение в терминологии Фуко появляется в тексте «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы» и обозначается «власть-знанием», раскрывая знание как «эффект власти, ... искусственно сконструированный в прошлом без какой-либо предыстории или изначально заданной идентичности» [5, с. 21]. Власть-знание являет собой некий обезличенный аналог Диониса Утверждающего у Ницше, одновременно и аккумулируя знание о дискурсивных практиках общества в определённый промежуток времени, и порождая их сообразно целям и задачам власти.

С данной переинтерпретацией ницшевского подхода Фуко свою задачу видел «... во-первых, в кардинальном пересмотре традиционного представления об истории как эволюционном процессе, обусловленном социально-экономическими и политическими трансформациями, и, во-вторых, в объяснении природы современной западноевропейской цивилизации» [3, с. 136]. В истории Европы Фуко рассматривал несколько этапов организации дискурсивных практик вводя в понятийный аппарат «эпистему» как силовое «археологическое» поле всех возможных знаний в обществе в определённый промежуток времени. Эпистема по своей сути тот конструкт, который порождает в системе Фуко элемент стадильности, от которой поздний Фуко станет постепенно отказываться в пользу частной генеалогии субъекта [2]. Впервые применив понятие эпистемы в тексте «Слова и вещи», Фуко выделил три эпистемы в западноевропейском обществе: Ренессанс (XV-XVI вв.), классический рационализм (XVII-XVIII вв.) и современность (с начала XIX в.) [1, с. 58].

Фуко отмечает, что эпистему он вводит не для того, чтобы унифицировать знание, а наоборот, чтобы подчеркнуть многослойность внутри каждой из эпистем. Так, Фуко пишет, что «одна и та же эпистема допустила и механику от Декарта до д'Аламбера, и естественную историю от Турнефора до Добентона» [8, с. 158]. Различия между эпистемами Фуко предлагает определять не как различия между суммами накопленного знания, а как различия между организациями знания в обществе, которые определяются, к примеру, по силовым линиям значимости пространства и времени или по метафизическим предпосылкам и объектам научного изучения общества, которые проявляются в *дискурсивную формацию*. Для возможности анализа дискурсивных формаций, эпистем в целом, а также для рассмотрения отношения власти и знания в них Фуко использует собственный аналитический метод – дискурсивный анализ. Для Фуко дискурс – это «совокупность высказываний, принадлежащих к одной и той же системе формаций» [6, с. 108]. Таким образом Фуко сообщает о дискурсах «климатическом, экономическом, естественноисторическом, психиатрическом» [там же].

Также, Фуко чётко разделяет собственный генеалогический метод, под которым он имеет ввиду археологические раскопки власти-знания, от истории идей. Если история идей для него представляется некой волатильной дисциплиной – «неопределённые объекты, расплывчатые границы, заимствованные отовсюду понемногу методы, петляющий и сбивчивый ход мысли. . . » [6, с. 136] и занимается лишь «началами и концами», то археология знания предоставляет путь к «любой другой истории» и имеет 4 главных различия с историей идей: различие в представлении о новизне, различие в анализе противоречий, различие в сравнительных описаниях и различие в ориентации трансформаций [6, с. 138].

Возможностью генеалогии, по мнению Фуко, является абсолютная новая форма исторического понимания, которая направлена не на исторический факт и их суммы, а на организацию знания сообразно целям власти и возможностям, которые она сообщает, создавая дискурсивные формации. Задачей историка-генеалoga стоит анализ дискурсивных практик и на его фундаменте воздвижение «другой» истории.

Источники и литература

- 1) Автономова Н. С. Философские проблемы структурного анализа в гуманитарных науках. М.: Наука, 1997. С. 272.
- 2) Асоян Ю.А. Проект генеалогии: от "генеалогии морали" Ницше к "генеалогии этики" Фуко. Вестник культурологии, 1 (84), 2018. С. 71-91.
- 3) Кириллов П. Е. Образ истории в философском наследии М. Фуко. Историческая психология и социология истории, 1 (2), 2008. С.135-141.
- 4) Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни // Сочинения в 2-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 158-230.
- 5) Самылов О. В. Генеалогический метод М. Фуко и перспективы исторического познания. Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения, 6 (2), 2013. С. 21-29.
- 6) Фуко М. Археология знания. Киев: Ника-центр, 1996. 208 с.
- 7) Фуко М. Ницше, генеалогия и история // Философия эпохи постмодерна: Сборник переводов и рефератов. Мн.: Изд. ООО «Красико-принт», 1996. С. 74-97.
- 8) Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: А-сad, 1994. 406 с.